

«Известно по преданиям, что было четыре разные стили в греческой скульптуре 1) до времен Фидия, невольный и жесткий, что ясно нам доказывает древняя Паллада, находящаяся в загородном доме Албанов, многими принимаемая за египетскую статую, равно как и барелиев Капитолинский, представляющий трех Баханок и Фавна, 2) от Фидиаса до Праксителя был слог величественный, острый и угловатый, что и свидетельствует Ниоба Медицкая; 3) от Праксителя до Лисиппа и Апелеса, имяновавшийся прекрасным стилем, был мягок, плавлен и пленяющ, 4) [тот] же стиль наконец был слог подражания и купно падения; из чего ясно, что лучшее время скульптуры должно быть помещено между Периклом и Александром Великим. Winckelmann I. c. Tome II. Page 57»⁶⁰

Примечательно, что эпитеты, поясняющие сущность стилей, даются Виеном на основании соответствующих разделов «Истории искусства древности», при этом они не повторяют формулировок Винкельмана, а, скорее, вычлениают из них нечто, по мнению русского сочинителя, наиболее существенное, причем происходят и некоторые смысловые сдвиги.⁶¹

Непоследовательность позиции Виена лучше всего видна на примере оценки столь высоко ставившихся Винкельманом скульптурных групп Ниобы и Лаокоона, о которых русский сочинитель неоднократно отзывался в «Диссертации» с похвалой (с 19–20, 26, 30–31, 57–58,⁶² 72–73) На с 30 Виен внезапно обращается к проблематике знаменитого спора о древних и новых, становясь на сторону последних, и вслед за Дюбо хвалит новейшие скульптурные произведения за «прекрасный непорядок» и за наличие в них «стихотворческого духа», умаляя достоинства двух знаменитых античных групп⁶³ Следующее затем на с 32–34 перечисление

⁶⁰ Виен И И Диссертация о влиянии анатомии в скульптуру и живопись С 20–21

⁶¹ Так, эпитеты «невольный и жесткий» соотносятся сразу с двумя пассажами — ср «les artistes de ce style donnoient a leurs figures des actions violentes & des attitudes forcees» (Winckelmann J Histoire de l'art de l'antiquite Vol II P 228), «la durete de premier style genferme la correction de contour» (там же P 238), «величественный, острый и угловатый» — ср «Il est pourtant probable, & nous pouvons l'inferer de quelques passages des anciens auteurs, que le dessin du haut style conserva quelques caracteres de l'ancienne maniere, telles que les lignes droites, & que les contours se traitoient par meplats, ce qui paroît indiquer par le terme de carres ou d'angles» (там же P 239, при этом характеристика рисунка, присущего высокому стилю распространена на стиль целиком), «именовался прекрасным стилем, был мягок, плавлен и пленяющ» — ср «Depuis Praxitele jusqu'au temps de Lysippe & d'Apelle, l'art acquit plus de grace, plus d'amenite, & je nommerai ce style le beau, le gracieux» (там же P 220), «слог подражания, и купно падения» — ср «Quelque temps apres ces artistes & les disciples de leurs ecoles, l'art commença a decliner sous leurs imitateurs & et nous designerons ce style par celui de l'imitation jusqu'a ce qu'enfin l'art, deja sur son declin, arriva insensiblement a son entiere decadence» (там же P 220)

⁶² На с 58 Виен почти дословно повторяет характеристики Винкельмана, данные этим скульптурам «Лаокоонт, предъявляющий живой образ сокрушения и терзания, Ниоба — ужас смерти»

⁶³ Ср «Истина сего неопровержима, ибо взгляните вы на карание чад Ниобы, на сию единственную оставшуюся нам композицию древних, находящуюся в саду Медицисов, что предъявляет она взору вашему? Множество прекрасных фигур, но излишество в предметах, скудость в стихотворческих воображениях и совершенное забвение прекрасного того непорядка, который творит величественное и пленяющее, а большую часть, таков-то слог и всех прочих произведений древних! Свойственно ли и пристойно ли было представить нагим Аполлонова жреца Лаокоонта, сего почтенного старца, который пред мгновением своего несчастья приносил жертву Нептуну» (там же С 30–31)